

В.Н. Иванов, Е.А. Кублицкая, М.М. Назаров, В.В. Сергеев
КАК ЖИВЕТ МОСКВА: ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ МЕГАПОЛИСА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ)

ИВАНОВ Вилен Николаевич — член-корреспондент РАН, доктор философских наук, первый заместитель директора Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН). E-mail: isprras@isprras.ru.

КУБЛИЦКАЯ Елена Александровна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН. E-mail: isprras@isprras.ru.

НАЗАРОВ Михаил Михайлович — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН. E-mail: isprras@isprras.ru.

СЕРГЕЕВ Владимир Владимирович — кандидат социологических наук, заместитель директора Московского института социально-культурных программ. E-mail: miskp@mail.ru.

В статье рассматриваются межнациональные и этноконфессиональные отношения, сложившиеся в последние годы в Москве.

Ключевые слова: межнациональные отношения, москвичи, мигранты, национальный конфликт, конфессиональная исключительность.

Столица — это почти десятая часть граждан России, и от социального самочувствия москвичей во многом зависит стабильность социально-экономической и социополитической ситуации в стране. Поэтому в социологическом исследовании 2010 г., проведенном в рамках проекта «Как живет Москва»¹, была выдвинута проблема определения основных тенденций и «угроз» стабилизации развития мегаполиса. Основу выборочной совокупности составили данные Всесоюзной переписи населения РФ в 2002 году по численности и половозрастному составу в столичном мегаполисе. В квотной выборочной совокупности, кроме указанных основных социальных параметров, учитывались (не являясь контрольными характеристиками) национальность, уровень образования, социальное положение и местожительство (округа г. Москвы). Объем выборки составил 1000 единиц.

Межнациональные отношения в мегаполисе

Социально-политическая и экономическая стабильность города Москвы зависит во многом от состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений.

© Иванов В.Н., Кублицкая Е.А., Назаров М.М., Сергеев В.В., 2011

¹ Совместный научно-исследовательский коллектив Московского Института социально-культурных программ при Правительстве Москвы и сектора федеративных и региональных отношений Института социально-политических исследований РАН.

Проблематика межнациональных отношений получила максимальный за последние годы общественный резонанс в связи с событиями в декабре 2010 г. в Москве. Напомним, что формальным поводом к массовым протестным акциям и столкновениям на межнациональной почве послужило убийство русского молодого человека, жителя Москвы представителями одной из республик Северного Кавказа. Причем последние были отпущены милицией после первоначального задержания. Это обстоятельство, оказалось, по сути, катализатором нарастания массовых конфликтных процессов. Данные события были сопряжены с широкими комментариями в медиа и экспертных сообществах. В этой связи остановимся на результатах социологических данных о состоянии межнациональных отношений как в России в целом, так и в Московском регионе.

Если говорить о замерах общенационального уровня, то средние цифры в последние годы были достаточно умеренными. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты сравнительного репрезентативного исследования, которое было проведено ИСПИ РАН² (см. табл. 1). Согласно исследованию, оценивая состояние межнациональных отношений в местах своего проживания, более 60% респондентов рассматривали их как нормальные или доброжелательные. Вместе с тем, применительно к отдельным регионам РФ состояние межнациональных отношений является оценивается как скорее неоднородное³, об этом говорят и наши многолетние наблюдения.

Регионы РФ применительно к вопросу о состоянии межнациональных отношений могут быть разбиты на несколько типов. Так, в республиках Поволжского региона, например в Башкирии и Мордовии, порядка 50-60% населения отмечают, что состояние межнациональных отношений здесь «стабильно, без напряженности».

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете в месте Вашего проживания отношения между людьми разных национальностей?» (РФ, % от числа опрошенных)

	2007	2009
	население	население
Доброжелательные	6,4	8,3
Нормальные	57	53,8
Напряженные	23,8	26,6
Взрывоопасные	5,9	6,4
Затрудняюсь ответить	6,9	4,9

Характерно, что подобные оценки наблюдаются здесь на протяжении последних 10-15 лет. Другую группу регионов образуют преимущественно области РФ, где доля населения, оценивающего ситуацию в области межнациональных отношений как «стабильную», оказывается существенно меньшей — не более 30-40% (например, Мурманская, Вологодская и ряд других областей). Существует ряд регионов с преобладанием негативных

² Социологические исследования среди населения Российской Федерации проводились под руководством чл.-корр. РАН В.А. Шульца, д. соц. н.В.В. Локосова.

³ В работе используются данные сравнительных исследований в регионах РФ, проведенных сектором социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН. Применительно к Москве используются данные трех репрезентативных исследований: «Как живешь, Москва?», «Москва и москвичи на старте века» и «Как живет Москва». Проект выполнен в 2007, 2008 и 2010 гг. совместно с Московским институтом социально-культурных программ. Объем выборочной совокупности в 2007 г. составил 650 ед., в 2008 г. — 1000 ед., в 2010 г. — 650 ед. Метод сбора информации — самозаполняемый опросник.

оценок над позитивными. Сюда относятся разные в географическом плане территории. С одной стороны, это регионы, представляющие республики Кавказа (Ингушетия, Карачаево-Черкесия). С другой стороны, это отдельные регионы Центрального Черноземья, например, Воронежская область. Кроме того, в последние десять лет стабильно высокая тревожность в оценках межнациональных отношений присуща Москве. Учитывая особую роль Москвы для политической и социально-экономической стабильности страны в целом, далее отдельно остановимся на последних данных о состоянии межнациональных отношений в столице.

«Риски» и «угрозы» межнациональных отношений в Москве, как показывают мониторинговые исследования ИСПИ РАН и МИСКП (2007, 2008, 2010 гг.) в мегаполисе очень велики [1, с. 4]. Они свидетельствуют, что за последние годы этническая и конфессиональная структура мегаполиса серьезно усложнилась. В настоящее время в Москве проживают представители до 150 наций и народностей России, национальностей дальнего и ближнего зарубежья. Идет резкая интенсификация притока переселенцев при одновременном естественном сокращении численности коренных жителей. По сравнению с советским периодом численность представителей кавказских народов в Москве, например, выросла в 20 раз.

Изменение национального состава столичного мегаполиса за счет легальных, а побольшей части нелегальных мигрантов, не может рассматриваться как «успех» национальной политики Москвы. Несмотря на то, что Москва — традиционно интернациональный российский город, демографическая проблема с увеличением нерусского населения (армянских, грузинских, азербайджанских, чеченских, таджикских и многих других среднеазиатских и кавказских диаспор) вышла в разряд наиболее актуальных. Данные социологических исследований ставят на повестку дня вопрос о том, что *ассимиляционные возможности Москвы находятся на пределе.*

Широкомасштабность миграционных потоков создает атмосферу, во-первых, нетерпимости, неприязни между различными этническими группами, во-вторых, противостояния между коренными москвичами и приезжими. Кроме того, отношения интернационализма и национальной терпимости неизбежно утрачиваются при осознании представителями коренной национальности, что ее этнический статус резко снижается.

В Москве сложная криминогенная ситуация нередко приобретает этническую окраску. Москва имеет один из самых высоких показателей межнациональной напряженности по сравнению с другими исследуемыми субъектами Федерации. Сравнительные данные об оценках состояния межнациональных отношений в Москве за последние два года приводятся в табл. 2.

Показательно, что лишь порядка 10% опрошенных москвичей оценивали межнациональные отношения в городе как стабильные. Существенно большая часть респондентов (68-75%) отмечали состояние «межнациональной напряженности» или «сильной напряженности и возможности конфликтов». За последние 12 лет крайняя степень напряженности, определяемая показателем «сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты», в оценках москвичей увеличилась на 10 процентных пунктов (с 17 до 27%). *Обратим внимание, что почти третья часть всех респондентов предполагают возможность близких межнациональных конфликтов.*

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в настоящее время в Москве?» (% от числа опрошенных, Москва, 2008, 2010 гг.)

	2008	2010
	население	население
Межнациональные отношения стабильны (без напряжённости)	7,8	12,3
Имеется межнациональная напряжённость	45,8	39,8
Налицо сильная межнациональная напряжённость, возможны конфликты	28,6	26,8
Затрудняюсь ответить	17,8	21,1
Источник: Московский институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН		

Охарактеризуем группы, представители которых испытывают крайнюю степень недовольства сложившейся ситуацией в области межнациональных отношений в мегаполисе. Применительно к социально-демографическим характеристикам наблюдаются следующие тенденции. Если сравнивать долю опрошенных, недовольных ситуацией в Москве, внутри социальных групп, то таких респондентов больше среди коренных жителей столицы (по сравнению с приезжими); среди мужчин (по сравнению с женщинами); в группе молодых (по сравнению с пожилыми людьми). Таким образом, можно составить социальный портрет жителя столицы, испытывающего крайнюю степень неудовлетворенности состоянием межнациональных отношений в городе: это коренной москвич, русский, мужчина от 19 до 33 лет, из групп «обеспеченных», православный, с космополитическими ориентациями. Социальный портрет москвича, считающего, что в городе спокойная межнациональная обстановка: это русская женщина, старше 50 лет, с невысоким уровнем материального дохода, не религиозная, с патриотическими ориентациями. Обратим внимание на то, что за 4 года указанные социальные портреты практически не изменились.

Принято считать, и отчасти это, видимо, так, что межнациональные отношения — в плане своей конфликтности — являются производными более общих проблем, в частности социально-экономического порядка. С одной стороны, эта область имеет свое, уникальное измерение, а с другой — сложно переплетена с другими предметными областями. Показательно, что при всей тревожности зафиксированных выше оценок межнациональные отношения как таковые не находятся в ряду актуальных проблем жизни москвичей. Об этом можно судить по ранжированному ряду ответов на вопрос: «Какие проблемы беспокоят вас в настоящее время?», где можно выделить несколько групп проблем по числу их упоминаний респондентами.

Первую, лидирующую группу (45-40% упоминаний в ходе опроса) составили такие проблемы, как дороговизна жизни (45%), дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание (41%). Вторая группа проблем получила от 35 до 30% голосов: производ и бюрократизм чиновников, угроза продолжения террористических актов, экологическая обстановка, повышение тарифов на услуги ЖКХ. В третью группу по числу упоминаний (от 25 до 20%) входили: рост преступности, рост наркомании и алкоголизма, расслоение общества на богатых и бедных, работа наземного транспорта и «пробки» на дорогах города, низкий уровень культуры населения, неконтролируемый поток мигрантов. При этом позиция «ухудшение отношений между людьми разных национальностей» собрала 13% голосов и

относится к четвертой группе проблем с числом упоминаний в пределах 15-10% (здесь же были названы безработица, несвоевременная выплата зарплаты, состояние культуры в столице).

Однако при внимательном рассмотрении проблематика межнациональных отношений со всей определенностью соотносится со многими проблемами, указанными выше. При этом последние получают дополнительное, условно говоря, «межнациональное» измерение. В этой связи обратимся к представлениям населения о повседневной практике межнациональных отношений, негативных проявлениях в этой области.

Участники исследования ответили на вопрос о том, с какими из негативных обстоятельств им наиболее часто приходится сталкиваться в повседневной практике. Респонденты оценивали перечень из восьми позиций, начиная от «назначения на руководящие или престижные должности по национальному признаку» до «использования религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей». Здесь наибольшее число указаний москвичей на негативные проявления собрали следующие позиции: «неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры» — 54%; «хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве» — 38%; «неприязненное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву» — 33%. Характерно, что три данные позиции оказываются в числе первых и в рамках исследования в Москве в 2008 г., и в более ранние периоды наших наблюдений.

Приоритет указанных проблем изменяется, хотя и не кардинально, внутри отдельных социально-демографических групп. Так, о неуважительном отношении мигрантов к московским традициям и культуре более активно высказываются лица старше 40 лет; хулиганские действия на национальной почве чаще отмечаются респондентами в возрасте моложе 40 лет. Менее обеспеченные москвичи (по самооценкам уровня доходов) в целом более активно указывают на негативные проявления в сфере межнациональных отношений.

Тенденции тотальной миграции в последнее десятилетие фиксируются уже на уровне социологических опросов населения. Так, в 2007 г по данным социологического исследования в Москве в выборочную совокупность «попали» 56% коренных москвичей и 44% приезжих, а в 2008 г. — уже 48% коренных жителей и 50% приезжих, в 2010 г. — 58% коренных москвичей и 41% приезжих. Таким образом, не менее 40% мигрантов постоянно попадают в выборочную совокупность в последние четыре года.

«Укорененность» приезжих в Москве, по данным КСИ, имела следующие количественные показатели в 2007, 2008 и 2010 гг., соответственно (отметим, что в 2007 г. 55% приезжих из опрошенных не захотели ответить на данный вопрос):

- более 20 лет проживания в городе — 24, 31 и 31% опрошенных;
- более 10 лет проживания — 8, 22 и 25% опрошенных;
- более 5 лет проживания — 6, 16 и 22% опрошенных;
- менее 5 лет проживания — 7, 27 и 19% опрошенных.

Таким образом, за последние 10 лет в Москву приехало более 40% всех проживающих мигрантов. Конечно, это приблизительная закономерность, но тенденция интенсивного роста миграции очевидна. Можно согласиться с профессором Л. Рыбаковским, что не только в стране, но и в столице России к концу XXI в. Представителей поколения коренных жителей, сохраняющих культурно-бытовые, исторические традиции города, возможно, практически не останется.

Результаты социологического опроса в Москве уже в 2007 г показали, что подавляющее число жителей согласны с высказыванием: «Приток мигрантов следует резко сократить». Так ответили 72% от числа всех опрошенных, 76% — из группы коренных москвичей. Опрошенные москвичи считают, что в результате увеличения интенсивности неуправляемых миграционных потоков ухудшается весь спектр жизнедеятельности местных народов: социально-бытовые условия, трудоустройство, сфера обслуживания, образование, здравоохранение, транспортные передвижения, и, конечно, культурно-духовные запросы населения. На основании вышеизложенного можно фиксировать: рост межнациональной напряженности идет через отражение в массовом сознании москвичей реалий их повседневной жизни.

Значимым в аспекте социального управления является понимание того, каким образом спектр исследуемых негативных проявлений в сфере межнациональных отношений «структурируется» в сознании населения. Другими словами, целесообразно выявить доминирующие в этой связи смысловые пространства. Инструментом этого является факторный анализ, позволяющий построить статистическую модель структуры массового сознания в поле исследуемых переменных. С помощью данной процедуры — методом главных компонент с варимакс-вращением — выделено 3 фактора, объясняющих 47,3% вариации исходных переменных. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3 Факторная структура негативных проявлений в области межнациональных отношений

	1	2	3
Назначение на руководящие или престижные должности по национальному признаку	0,70		
Использование религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей	-0,62		
Приём на работу (учёбу) по национальному признаку	0,59		
Националистическая пропаганда в СМИ		0,66	
Вытеснение коренных москвичей с рабочих мест		-0,66	
Неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры		-0,51	
Хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве			0,75
Неприязненное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву			-0,70
Источник: Московский институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН			

Данная модель отражает то обстоятельство, что каждый фактор, по сути своей, фиксирует наличие некоторых объединенных по смыслу групп негативных проявлений, которые существуют в сознании. Таковыми являются, судя по приведенной статистике, три фактора. Первый из них относится к сфере трудовой деятельности, где «работают» не

профессиональные, а национальные критерии. Вторым фактором, судя по доминирующим здесь переменным, трактует негативные проявления с точки зрения как коренных москвичей, так их оппонентов — приезжих. Т.е. проблемы в межнациональных отношениях есть, среди прочего, результат деятельности СМИ. В этом же смысловом «измерении» находятся несогласие с представлениями о неуважительном отношении к московской культуре и вытеснении москвичей с рабочих мест. Третий фактор правомерно, на наш взгляд, трактовать как некоторое противопоставление второму — т.е. как интерпретации, присущие скорее всего местным жителям. В этой группе представлений высока роль наличия хулиганских действий на национальной почве и отрицания неприязненного отношения к мигрантам.

Таким образом, факторная модель фиксирует смысловые поля, которые зачастую, не пересекаясь, несут высокий отрицательный потенциал — в случае воплощения его в конкретную социальную практику.

Очевидно, что с точки зрения обеспечения социально-территориальной стабильности страны одним из важных моментов является изучение протестного потенциала, в том числе в разрезе межнациональных отношений. В рамках данного исследования был проведен анализ того, в какой мере респонденты считали возможным принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы.

Вербальная «расстановка сил» на участие в национальных конфликтах среди населения, гендерных групп, конфессиональных общностей и изучаемых национальностей (русских и татар), проживающих на территории мегаполиса, показана в табл. 4.

Хотя, согласно данным опроса, установки на участие в конфликте в интересах своей национальной группы выражены в ответах респондентов довольно четко (готовы участвовать в такого рода конфликтах «безусловно» и «в зависимости от обстоятельств» 55-58% респондентов) и составляют позиции более половины москвичей, в то же время позиции в социально-типологических группах имеют существенные различия. Так, если половозрастные особенности респондента предполагают, что мужчины в мобильном зрелом возрасте занимают более активную жизненную позицию, то вполне закономерно, что они чаще, чем женщины (на 25 п.п.) готовы включиться в конфликтную ситуацию (см. табл. 17). Кроме этого, анализ эмпирических данных указывает, что в «конфликтную группу» также попадают прежде всего некоренные жители столицы, татары и лица, исповедующие ислам.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно русские, оказавшиеся «главным объектом ущемления», имеют меньший «конфликтный заряд», более толерантны, терпимы к другим национальностям.

Позиции респондентов по использованию государством силы при решении межнациональных проблем достаточно умеренны. Допускают возможность применения силы в разрешении межнациональных конфликтов незначительное число опрошенных (2%).

Таблица 4 Примете ли Вы участие в конфликте в интересах своей национальной группы?(% от числа опрошенных, Москва)

Индикаторы	Население		Время проживания		Пол		Национальность		Конфессия	
	2008	2010	Коренной москвич	Приезжий	Мужской	Женский	Русский	Татарин	Православие	Ислам
Да, безусловно	12	12	10	14	20	6	11	13	11	16
Это зависит от обстоятельств	46	43	47	46	52	41	46	52	45	46
Ни в коем случае	21	29	20	21	10	30	21	18	21	22
Затрудняюсь ответить	21	16	23	18	18	23	22	15	22	15
Источник: Московский институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН										

Большинство опрошенных полагают, что «применение силы необходимо только тогда, когда под угрозой оказываются жизнь и достоинство людей» (27%) или «все зависит от конкретной ситуации» (42%). «Силовое решение национальных проблем в принципе не допустимо», — так посчитали 24% москвичей.

Как и в предыдущем показателе национального конфликта, прослеживается та же тенденция возможного решения споров в межнациональных отношениях силовыми методами, прежде всего, в группах мужчин в возрасте 14-39 лет, некоренных жителей, мусульман, представителей нерусских национальностей.

Результаты исследований указывают, что уровень протестного потенциала в сфере межнациональных отношений в Москве остается в течение последних лет достаточно высоким.

Какие факторы при этом оказывали наибольшее влияние на протестную социальную активность в межэтническом взаимодействии? Для определения этого была использована статистическая модель логистической регрессии, основу которой составляла система социальных показателей в их взаимосвязи с показателями протестной активности (см. табл. 5). Суть процедуры статистического анализа состояла в определении того, какие из факторов в наибольшей степени влияют на зависимую переменную — готовность к протестным действиям на стороне своей национальной группы. Модель строилась для вариантов включенности в протест — «да, безусловно» или «все зависит от обстоятельств». При этом в качестве независимых факторов выступал широкий круг показателей, описывающих отношение респондентов к окружающей их социальной действительности. В качестве процедуры моделирования была выбрана логистическая регрессия с шаговым отбором переменных методом условного включения. Р-квадрат Нэйджелкерка полученной модели составляет 0,247. Это означает, что модель объясняет 24,7% вариации зависимой переменной.

В табл. 5 приводятся результаты модели — переменные, обладающие максимальной предсказательной силой — наиболее полно в рамках данной модели объясняющие конфликтное поведение в сфере межнациональных отношений. Необходимо учитывать, что

предикторы, приведенные в таблице, являются дихотомическими (0/1), т.е. предикторы с положительным коэффициентом увеличивают стремление индивида к конфликту, а предикторы с отрицательным коэффициентом — уменьшают.

Таким образом, регрессионная модель фиксирует наличие совокупности переменных, обладающих наибольшими объяснительными возможностями в связи с намерениями участвовать в конфликте. Выявленные переменные правомерно, по нашему мнению, обобщить в несколько групп.

К первой группе можно отнести переменные, так или иначе сопряженные с собственно проблематикой межнациональных отношений, — наличие напряженности в этой сфере; существование национальностей, к которым испытывают неприязнь.

Однако перечисленные факторы являются, судя по результатам исследования, производными от состояния других социальных процессов. Последние могут быть отнесены ко второй группе обстоятельств, объясняющих возможность участия в конфликте. Среди них выделим следующие представления: государство не обеспечивает безопасность граждан и соблюдение прав человека; национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры. Параллельно с этим сюда относятся озабоченность дороговизной жизни и экологическими проблемами. Третья группа предикторов относится собственно к мировоззренческим и социально-демографическим маркерам потенциальных участников конфликта. Так, среди опрошенных москвичей к участию в конфликте на стороне своей национальной группы чаще склонны те, кто поддерживает идею державности как одной из составляющих общенациональной идеи. В социально-демографическом аспекте, это мужчины моложе 50 лет.

Таблица 5 Регрессионная модель потенциала участия в конфликте на стороне своей национальной группы

Переменная	B	Знч
1. Мнение о том, что в национальную идею должна входить «державность»	0.930	000
2. Наличие национальностей, к которым респондент испытывает неприязнь	0.834	000
3. Мнение, что государство не обеспечивает гражданские права человека	0.790	001
4. Принадлежность респондента к возрастным группам «старше 50 лет»	-0.768	000
5. Принадлежность респондента к женскому полу	-0.717	000
6. Мнение, что национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры	0.609	001
7. Обеспокоенность дороговизной жизни	-0.589	001
8. Мнение о наличии в Москве межнациональной напряженности	-0.516	003
9. Мнение, что государство не обеспечивает безопасность граждан	-0.532	030
10. Обеспокоенность экологической обстановкой	-0.379	041

В целом как представляется, полученные данные объективно высвечивают комплексность проблематики межнациональных отношений. В этой связи, возвращаясь к интерпретации массовых протестных действий в Москве в декабре 2010 г., можно утверждать, что в обществе, очевидно, была накоплена критическая масса недовольства неэффективностью правоохранительной системы, отсутствием реальных действий по защите конституционных прав граждан, нерешенностью социальных проблем. Характерно при этом, что данные события были отнюдь не единичными, а знаменовали собой один из ярких случаев в череде подобных — имеются в виду, например, события в Кондопоге, Туапсе,

Ростове, в той же Москве. Причем это отражало нарастающую криминализацию общественных отношений — в том числе в аспекте межнациональном. С одной стороны, речь идет об усилении негативного влияния этнических сообществ в ряде сфер жизни; с другой стороны, нельзя сбрасывать со счета и попытки использования конфликтности в межнациональных отношениях с целью общей дестабилизации ситуации, что с очевидностью резко осложняет возможности развития страны в целом.

Здесь также стоит говорить и о том, что низкий уровень доверия общества к власти, известные процессы социально-политического отчуждения создали необходимую предрасположенность представителей различных социальных групп к конфликтной активности. Немаловажным также представляется отсутствие культуры толерантности, отсутствие системной политики в области межнациональных отношений. Кроме того, объективно необходимые для развития экономики потоки миграции не получали должного информационного и социально-культурного обеспечения, что привело к повсеместному нарушению сложившихся норм и традиций проживания коренных народов. Среди прочего результатом этого является ложная трактовка «обеспечения преимущества прав меньшинства», что объективно вызывает недовольство русского населения. Вместе с тем данные события сформировали повод для «вброса» в общественное сознание ряда провокационных, на наш взгляд, идей типа «беременности страны нацизмом» и т.п.

Этноконфессиональные отношения в мегаполисе

Как констатируют социологические исследования, проводимые ИСПИ РАН, традиционные связи конфессий с определенной нацией, этносом продолжают оставаться тесными. Возрождение религиозных, конфессиональных, этноконфессиональных и этнокультурных идентичностей находится в неразрывной связи. Вполне закономерно, что деструктивные явления в социально-экономической, политической и духовно-идеологической сфере неизбежно провоцируют не только межнациональные, но и этноконфессиональные противоречия и конфликты. Поэтому необходимо продолжать изучать религиозные процессы в едином контексте с этническими.

Специфика конфликтного взаимодействия конфессионального и национального напрямую связана с ущемлением прав представителей какой-либо национальности, с очевидной угрозой потери ее национальной самобытности и риском уничтожения культурного менталитета, культурных и религиозных традиций и обычаев этого народа.

Москвичи все чаще встречаются со случаями пренебрежительного или неуважительного отношения к представителям своей национальности. Эмпирические результаты достаточно четко фиксируют болезную тему «русского вопроса». Мониторинговые исследования показали увеличение доли утвердительных ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей?» — с 36% в 2007 г. до 45% в 2008 г. Позиции «русских» и «православных» москвичей практически не отличаются друг от друга (по 47% в 2008 г. 47%).

Среди женщин на 5% больше респондентов, чем среди мужчин, считающих, что в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей (51%). Возрастные

категории населения моложе 60 лет значительно чаще, чем старшее поколение, отмечают неравенство прав представителей разных национальностей: 51% респондент в возрасте 14-18 лет, 44% — в возрасте 19-24 лет и 54% — в возрасте 25-29 лет, 45% — в возрасте 30-49 лет, 57% — в возрасте 50-59 лет и 37% — старше 60 лет.

После конкретизации вопроса: «Если идет ущемление прав, то каких именно национальностей?» — значимые показатели «ущемления» отмечены, в первую очередь, применительно к русским (так считают почти половина опрошенных москвичей — 48% в 2008 г). 2-е место заняли народы Северо-Кавказского региона, 3-е место — народы Среднеазиатского региона, 4-е место — у еврейской национальности.

Подчеркнем: русскую нацию главным объектом «ущемления» считают представители всех групп национальностей.

Неудивительно, что если в 2008 г. 39% опрошенного населения города (41% русских и 41% православных москвичей) полностью согласились с тезисом: «В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры», то к 2010 г. процент согласных с этим тезисом вырос до 45% (49% русских и 52% православных москвичей). Более расширительный тезис: «В современных условиях некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранять свои традиции, обычаи» поддержало еще большее количество респондентов — 62% (см. табл. 6).

Таблица 6 Согласие с суждениями, (% от числа опрошенных, Москва)

Суждения	2008	2010		
	Население	Население	Русские	Православные
В современных условиях некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранять свои традиции, обычаи	54	62	62	64
В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры	39	45	49	52
Источник: Московский институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН				

Логика развития любого этноконфессионального конфликта: бурный расцвет религиозной жизни, сопровождаемый одновременно общественно-национальными движениями, способствует укреплению национального и религиозного самосознания (национальной и религиозной идентичностей), осознанию достоинств собственной нации, ее вклада в общегосударственное и культурное развитие. Эти позитивные стремления часто сопровождаются побуждением отделиться, выделить свою «особенность», противопоставляя «своих» и «чужих». Конфессиональная и национальная исключительность становятся специфическими чертами, укрепляющими как религиозную, так и этническую идентичности.

Важной сферой межнациональных и межконфессиональных отношений являются межличностные отношения.

Развитие толерантных отношений в полиэтническом и поликонфессиональном субъекте РФ — Москве — имеет особое значение. Основная суть толерантности — терпимость к «чужому», «иному» в Российском государстве — неотъемлемая черта демократизации

общества. Развитие этих отношений в наибольшей степени зависит от уровня терпимости москвичей в национальной и конфессиональной сферах.

Направленность, уровень отношения основной части населения к различным идеологическим теориям, моральным и религиозным взглядам, к людям разных национальностей и конфессий и т.д. определяет в значительной степени социально-территориальную и общественно-политическую стабильность в регионах России и, в частности, в Москве. Для изучения уровня конфессиональной и национальной толерантности — терпимости к «чужому», «иному», брались показатели:

- отношение к национальностям;
- отношение к религии и религиозным организациям (конфессиям).

В сравнительном анализе рассматривались изучаемые типологические и социальные группы горожан (см. табл. 7).

В целом население города достаточно терпимо к религиозному инакомыслию. Общий уровень межконфессиональной толерантности москвичей составляет более 70%. Это достаточно высокий, оптимистичный показатель индифферентности и терпимости. Тем не менее внутри социальных групп можно фиксировать различие по степени толерантности. Например, показатель толерантности по отношению к религии самый высокий среди женщин в возрасте 14-18 и 25-29 лет, коренных горожан, проживающих на территориях ЗАО, СЗАО, САО, СВАО. Менее толерантны к религии и религиозным организациям мужчины в возрастных группах 19-24, 30-39, 50-59 лет, проживающие в ЮЗАО, ВАО, ЦАО, ЮАО. Однако мониторинг последнего года показал, что уровень религиозной нетерпимости вырос, хотя и незначительно (на 5-9 п.п.) среди коренного населения, русских мужчин в возрасте 19-24 лет.

Общий показатель нетерпимости в религиозной сфере среди населения города в 2010 г. составил 25% (см. табл. 20).

Обращает на себя внимание одна закономерность: во всех группах, испытывающих нетерпимость к религиозному инакомыслию, главными объектами недовольства являются нетрадиционные религиозные течения и секты христианского направления (до 40% от отметивших нетерпимость к ним) и только затем воинствующие исламские направления. Население, исповедующее традиционные вероучения православия и ислама, давно «притерлось» друг к другу. Высокий уровень толерантности между ними зафиксирован во всех изучаемых регионах.

Уровень нетерпимости друг к другу не превышает 6-10%. Однако обе «традиционные группы» — православные и мусульмане — с большой степенью недоверия и неприязни относятся к сектам пятидесятников, иеговистов, баптистов, субботников, адвентистов и другим.

На сегодняшний момент можно фиксировать, что в городе уровень конфессиональной нетерпимости в межличностных отношениях (в оценках москвичей) в своем большинстве не ведет к росту конфликтного потенциала в религиозной сфере.

Что касается уровня толерантности межличностных отношений в национальной сфере, то здесь выявлена несколько менее оптимистичная картина. Наибольшую неприязнь к некоторым национальностям испытывают коренные москвичи (29%), русские (28%), мужчины (33%), респонденты в возрасте 19-24 (40%) и 29-39 лет (37%), проживающие на территориях ЗАО, СВАО, ВАО, ЮАО и особенно ЮЗАО, где неприязнь к некоторым национальностям достигает 55% (см. табл. 20). Основными объектами национальной неприязни являются во все возрастающей степени выходцы из Кавказа. Если в 2003 г. уровень вербальной конфликтности по отношению к народам Северо-Кавказского региона составлял 37% [1, с. 10], то к 2010 году этот уровень повысился более чем на 30%. 64 и 69% соответственно от всех ответивших респондентов заявили, что испытывают неприязнь к представителям этих национальностей.

Москвичи в первую очередь среди них называют азербайджанцев, чеченцев, грузин. Среди мигрантов Средней Азии выделен новый «источник» неприязни — таджики (10%). Остается историческая неприязнь, которая все же имеет тенденцию к снижению (по сравнению с эмпирическими данными КСИ 90-х гг. XX столетия) к евреям (20%) и цыганам (8%).

Таблица 7 Динамика межнациональной и межконфессиональной толерантности среди населения и социальных групп(% от числа опрошенных, Москва, 2007, 2008, 2010 гг.)

Отношение к национальностям, религиям и религиозным организациям			Да, есть национальности, к которым я испытываю неприязнь	Да, есть религии, религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь
	Население	2007	24	21
	Население	2008	26	25
	Население	2010	31	25
Националь-ности	татары	2007	20	20
	русские	2007	23	20
	русские	2008	28	26
	русские	2010	33	26
Пол	мужчины	2007	26	22
	мужчины	2008	33	29
	женщины	2007	21	19
	женщины	2008	10	10
Возраст, лет	14-18	2007	30	13
	14-18	2008	30	13
	19-24	2007	26	20
	19-24	2008	40	29
	25-29	2007	22	28
	25-29	2008	37	12
	30-39	2007	35	30
	30-39	2008	28	32
	40-49	2007	25	27
	40-49	2008	24	21
	50-59	2007	24	27
	50-59	2008	23	30
	старше 60	2007	29	21
	старше 60	2008	17	25

Отношение к национальностям, религиям и религиозным организациям			Да, есть национальности, к которым я испытываю неприязнь	Да, есть религии, религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь
Время проживания в столице России	коренные москвичи	2007	24	20
	коренные москвичи	2008	29	24
	коренные москвичи	2010	33	23
	приезжие	2007	26	23
	приезжие	2008	27	25
	приезжие	2010	29	27
	приезжие			
Место жительства по округам Москвы КСИ-2010	ЦАО		28	28
	САО		26	23
	СВАО		29	24
	ВАО		35	30
	ЮВАО		24	24
	ЮАО		35	28
	ЮЗАО		55	42
	ЗАО		29	10
	СЗАО		20	15
Источник: Московский Институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН				

Общий уровень национальной нетерпимости за четыре года значительно вырос и составляет 31% (см. табл. 7).'

Результаты проведенных исследований дают основание полагать, что уровень конфессиональной нетерпимости в межличностных отношениях (в оценках населения) в своем большинстве не ведет к росту конфликтного потенциала в религиозной сфере. Очаги напряженности в области этноконфессиональных отношений касаются, прежде всего, межнациональных отношений.

Пути разрешения конфликтов в межэтническом и межконфессиональном взаимодействии реализуются в неравной степени. Причины, детерминирующие негативное отношение представителей одних национальностей к представителям других национальностей, многоплановы.

Естественно, что в условиях тотальной миграции в Москве очень сложно построить структуры для оптимизации ситуации в сфере межнациональных отношений. Тем не менее правительство Москвы с 2008 г. пытается реализовывать миграционную программу, составленную на период 2008-2010 гг. Она затрагивает все процессы трудовой миграции и направлена на решение основных проблем этой сферы.

Основополагающие пункты целевой миграционной программы:

— улучшение жилищных условий мигрантов при формировании сети гостиниц упрощенного типа (ГУТ). Предприниматели, которые принимают трудовых мигрантов, должны строить ГУТы, давать приезжим медицинскую страховку, страховку от несчастных случаев и профессиональных заболеваний;

— создание школ русского языка как специализированных центров социокультурной адаптации для мигрантов;

— создание эффективных контрольных органов для пресечения незаконной

деятельности (снабжения фальшивыми документами мигрантов, незаконного их проживания в выселенных жилых строениях, подвалах жилых домов, складских помещениях и т.д.);

— антидемпинговое законодательство, которое должно отрегулировать оплату трудовой деятельности мигрантов;

— создание миграционного терминала, который будет работать по принципу «одного окна»: федеральная миграционная служба (ФМС), налоговая служба и медицинское подразделение, которое будет находиться в одном учреждении. Структура миграционного терминала с 2008 г. выглядит таким образом:

- миграционный учет;
- разрешение на работу;
- служба расселения;
- отдел трудоустройства;
- медицинское обследование.

В планах московского правительства — создание филиалов терминала в округах города, пропускная квота — до 300 тыс. человек в год.

Насколько действенна предложенная программа миграционной политики властей, покажет ближайшее будущее. Отметим все же, что региональную национальную политику необходимо строить не только на перспективном экономическом и социальном развитии приезжающих работать в мегаполис народов из ближнего и дальнего зарубежья, но и, прежде всего, на реализации экономической и культурологической программы поддержки коренного населения, консолидирующим ядром которого является русский народ.

Литература

- 1 Кублицкая Е. А., Кузнецова А. В. Москвичи об актуальных проблемах города : (по результатам социол. исследований). М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2003.